

ЛИДЕР ПРОДАЖ

Закон сохранения прошлого

После "Синдиката" от Дины Рубиной перестали ждать лирики. Казалось, едкий сатирик и яростный публицист навсегда вытеснил тонкого и вдумчивого наблюдателя. Своим новым романом Рубина доказала, что это не так.

"На солнечной стороне улицы" – это, по определению самой писательницы, "город-роман". Главное действующее лицо книги – многоликий, многоголосый Ташкент – город, в котором Рубина родилась и выросла. Этого Ташкента больше не существуют: одна глобальная перестройка до неузнаваемости изменила его после землетрясения 1966-го, когда столицу Узбекистана восстанавливали всей страной, вторая – после раскола СССР. "Я ныряльщик, спасатель... Уходит под воду океана времен мой город, со всеми моими людьми, деревьями, улицами, домами... – так корабль погружается в пучину, со всеми своими пассажирами; и только мне одной дано извлечь из глубины несколько эпизодов минувшей жизни, несколько лиц, несколько сценок, предметов..." Этот роман – попытка реконструкции, которую хотя бы раз в жизни совершал каждый из нас, силясь возродить картины безмятежного прошлого. Рубина красной нитью проводит через повествование мысль о том, что подобного рода чудеса подвластны только писате-

лям и художникам. Для ее творчества это вообще не новость: почти в каждом романе Рубиной в качестве одного из действующих лиц появляется она сама. страстно увлеченная наблюдением за чужими судьбами и желанием "попасть в сюжет". И в этом смысле "На солнечной стороне улицы" не исключение: читатель встретит здесь не только саму писательницу, но и ее ближайших родственников и соседей, упоминающих послевоенный Ташкент. У каждого из них был свой город, и даже его карту они рисуют по-разному, но, наложенные друг на друга, эти воспоминания и рисунки воссоздают подлинную атмосферу Ташкента, где при Советах дышалось чуть свободнее, чем в центре. Из-под пера Рубиной вышла целая галерея уникальных персонажей, населявших этот город, – еврейские бабушки, узбечки, матерящиеся по-украински, местные сумасшедшие и алкаши, русские дворяне, ссыльные и отбывшие срок эски, проститутки и "охотники за гашишем"...

На этом фоне главная интрига романа – судьба художницы Веры Щерловой, шагнувшей из нищеты и отчаяния прямо к мировой славе и общению с королевскими особами, – выглядит бледнее, чем хотелось бы. И не потому, что в ней не хватает берущих за душу деталей (их-то как раз в избытке: мать Веры – глава узбекской наркомафии, отчим – пьющий гений, первый муж – немецкий барон, мужчина всей жизни – Леня, уехавший в США и там ставший миллионером), просто в сравнении с подлинными жизненными сюжетами они выглядят эдаким дешевым пластиком. Понятно, что разрозненные воспоминания и коллекцию шаржей, выполненных литературными средствами, нужно было чем-то скрепить, но история Веры на роль фиксажа вряд ли тянет. Скорее уж тема всепроницаемости времени и сохранения прошлого, раскрытая Рубиной глубоко и проникновенно, может восприниматься как жесткий каркас романа, не дающий объемному тексту рассыпаться на отдельные фрагменты.

Ян АЛЕКСАНДРОВ

Рубина Д. "На солнечной стороне улицы". М.: "Эксмо", 2006.

Куплено - 2006 - 27 июля -
2 авг. - с. 2.